

Глава 5

Разоблачение

Избранный богом спас из морской пучины четверых.

Долина Асачи была слишком тесна для тайн: наталинцы на память знали каждый шрам на лицах соплеменников и могли точно сказать, сколько яиц снесла соседская курица. Стоило двоим встретиться, как разговор неизбежно сводился к чужакам. Даже вечно сеющие хаос драконьи недоросли, кажется, усвоили урок и перестали скалиться на черноволосого незнакомца.

Странности начались сразу: при первой же встрече все драконьи детёныши вскидывали крылья, глядя на юношу с недоумением и враждебностью, будто столкнулись с существом, не поддающимся их пониманию.

Сам же пришелец, тихий и по-своему пугающий, меньше всего походил на живого человека. Он казался то ли блуждающим в ночном лесу призрачным огоньком, то ли медузой утопающего света, дрейфующей в океанских глубинах. Его внезапные появления не раз пугали местных жителей — он возникал из ниоткуда, словно тень. Поведение иноземца могло бы вызвать у наталинцев оправданную тревогу, если бы круг его интересов не был столь причудлив. Кто-то божился, что черноволосый юноша пытался выпросить у него шерстяной носок, оставленный бабушкой сушиться перед домом, причём просил строго один.

Впрочем, вскоре всем стало не до странностей профессора. Охотничий отряд принёс дурную весть: по неведомой причине брачный период у драконов начался раньше срока.

В это время ящеры становились неистовыми и крайне агрессивными. Самцы устраивали кровавые побоища, добываясь расположения самок, и часто мешали охотникам, разрушая их засады. Но куда опаснее были самки, готовые отложить яйца: нервные, подозрительные и свирепые. Каждый год кто-то из неосторожных смельчаков расплачивался жизнью за случайную встречу с ними. Даже те драконы, что мирно сосуществовали с людьми в долине, в этот период массово покидали обжитые места, стремясь в дикие края, где никто не помешает им вывести потомство.

Драконы были верными соратниками наталинцев — стремительными, чуткими и яростными. Лишь немногим избранным дозволялось подняться на спину зверя, чтобы обозревать мир с высоты птичьего полёта.

Без их помощи добыча в лесах и море резко сокращалась, а хищники, обитающие в чащах, волнах и на заснеженных пиках, начинали всё чаще посягать на границы человеческих владений.

Обычно наталинцы успевали подготовиться к этому испытанию, но на сей раз природа преподнесла им неприятный сюрприз. Воздух ещё не прогрелся, морские приливы не

отступили, а западный ветер был слишком слаб; даже окрепшие за лето детёныши не успели достичь нужных размеров. И всё же однажды на рассвете десятки крылатых теней всех калибров и мастей закружились в небе над долиной, точно гигантский вихрь. Огласив окрестности протяжным, многоголосым кличем, они покинули Асачи, не оборачиваясь.

К счастью, Ветроход остался.

Юная драконица Айзелла считала долину, где жили наталинцы, своим гнездом. Её присутствие одним своим фактом удерживало внешние угрозы на расстоянии, но и ей нужно было охотиться, отдыхать и летать сквозь грозовые тучи и метели, чтобы её перья оставались крепкими и сияющими.

Атмосфера в долине накалялась. Все были заняты делом: Ущелье Возрождения — единственный путь во внешний мир — взяли под усиленную охрану, скот заперли в хлевах, а все запасы еды спешно варили и сушили для долгого хранения. Наталинцы в суровом молчании заготавливали дрова и камни, точили мечи и настраивали метательные машины. Даже чужаки вскоре почувствовали эту гнетущую тревогу.

Именно в этот момент Нова нашёл Избранного богом.

Тот, услышав, что его окликнули, отдал последние распоряжения соплеменникам и, дождавшись их ухода, смерил гостя холодным взглядом с высоты крыши.

На Азуке не было того замысловатого плаща — лишь лёгкая верхняя роба с рукавами, подвёрнутыми до локтей, обнажающими крепкие предплечья. Когда Нова увидел его, юноша помогал восстанавливать глинобитную хижину, раздавленную рухнувшим деревом. Ветер казался продолжением его пальцев: комья земли, камни и обломки ветвей послушно взмывали в воздух, кружась вокруг него в причудливом танце, и ложились именно туда, куда желал хозяин. Удивительное зрелище совершенно не вязалось с его утончённым обликом.

Прошлой ночью лагерь посетила стая драконов-разбойников. Эти крылатые грабители пытались напасть на скот, но часть из них полегла под градом болтов и камней, а остальных разогнал подоспевший Ветроход.

Разрушенный дом был лишь одним из последствий той ночной стычки.

— Вы убиваете драконов, но вы же их и приручаете, — произнёс Нова, обходя тушу дракона-разбойника. Верхняя часть тела несчастного зверя была превращена в кровавое месиво.

— Драконы — наши соратники, но они же — наши враги.

Азука был занят тем, что направлял небольшие смерчи, которые подхватывали рассыпанные травы, встряхивали их в воздухе, очищая от пыли, и аккуратно укладывали в корзины. Нове на

миг вспомнилось, как в сказках его детства феи-крёстные занимались домашними делами.

— Всё зависит от выбора самого зверя и наталинца, — спокойно ответил Избранный богом, не оборачиваясь. — Одно не исключает другого.

— Нет, я о другом. Мужество, необходимое для того, чтобы превратить врага в союзника, и впрямь в духе «Ловцов Ветра», — Нова задрал голову, глядя на собеседника, но солнечный блик снова резанул по глазам, заставив его прищуриться. — Вы начали приручать драконов всего десять лет назад, хотя живёте в долине Асачи без малого три века. Что же случилось десять лет назад? Что заставило вас в корне изменить отношения с этими тварями?

На этот раз Азука удостоил его прямым взглядом.

Он легко, почти невесомо спрыгнул с крыши, и его тень полностью накрыла Нову. Профессор нахмурился и сделал шаг назад, восстанавливая дистанцию.

— Признаться, я удивлён, — голос собеседника звучал негромко и мягко. — Неужели вы ни капли не боитесь, что я убью вас?

— Конечно, не убьёшь, — в ответ Нова посмотрел на него с искренним недоумением.

Азука заметил, что в тоне профессора больше не было и капли почтения — вероятно, после того, как он сам разрешил гостю не соблюдать формальности?

Черноволосый юноша добавил с такой уверенностью, будто сообщал очевидный факт:

— Я ведь аристократ.

— ...

Избранный богом смотрел на него со странным выражением. Его заклятый враг, ещё столь юный, только что изрёк глупость, от которой хотелось едва ли не прослезиться?

Профессор выдержал его взгляд, а затем медленно свёл брови к переносице:

— погоди. Ты что, до сих пор не знаешь?

— Проклятье, я не учёл информационный разрыв.

Он внезапно раздосадовался, нахмурился и тихо пробормотал что-то себе под нос, после чего был вынужден объяснить:

— Виноват, моя оплошность. Я не принял во внимание, что твоего нынешнего багажа знаний недостаточно, чтобы понимать, кто такие аристократы.

В этих словах сквозила явная издёвка, но Азука, взглядевшись в спокойные дымчато-серые глаза, понял, что начинает привыкать к этой прямолинейной и порой бесцеремонной манере общения.

— «Защитная песнь души» — родовое заклинание девятого уровня, накладываемое тремя святыми магами. Любой представитель императорской семьи или титулованный дворянин Серебряного Ириса находится под его защитой. В момент смерти мага время, место и последние слова автоматически передаются семье и Королевскому совету.

Нова чеканил слова быстро и бесстрастно:

— Иными словами, если я умру здесь, местоположение наталинцев перестанет быть тайной. А для уцелевших мятежников, которых Империя разыскивает по сей день, это явно не тот исход, к которому вы стремитесь.

Он продолжал говорить тем же ровным, сухим тоном, будто и не замечал, что прямо сейчас наносит удар в самое больное место, угрожая целой нации.

— Корентин, Безумный Король Семнадцати Дней.

Черноволосый юноша спокойно произнёс это имя и заметил, как его собеседник едва заметно вскинул бровь.

— Король Корентин, глава тайного повстанческого ордена «Ловцы Ветра» и их духовный лидер. Он сверг Кассия I, но удержал власть лишь семнадцать дней, прежде чем его низложили сторонники реставрации. Обезумев, он собственноручно казнил своих генералов и возлюбленную, после чего увёл верных ему людей в изгнание. С тех пор о них ничего не было слышно.

— Продолжайте, — голос Избранного стал ещё мягче, лицо оставалось непроницаемым, и лишь синева его глаз потемнела, обретая опасную глубину.

Нова и не думал церемониться:

— Королевский совет хорошо потрудился, скрывая эту историю. Официально было объявлено, что на троне из-за безумия скончался Юсий Арес Маркиан, двоюродный дядя прежнего короля. Но ложь эта шита белыми нитями. К тому же океанские волны не могут замереть на месте сами по себе. Сложив все части, я восстановил ваше происхождение.

Тема сменилась слишком резко, и Азука издал короткий озадаченный звук.

— Когда мы терпели крушение, я увидел гигантскую волну, которая застыла в неподвижности. Сначала я списал это на галлюцинацию, вызванную шоком и выбросом адреналина. Однако, проанализировав географическое положение, климат, растительность, скорость и направление ветра, я пришёл к единственному выводу: со стороны моря высится незримая преграда, заслоняющая долину от западных ветров.

Профессор ускорил темп речи:

— Что способно удержать колоссальную массу воды в вертикальном положении, не давая ей обрушиться? Магия ветра или воды девятого уровня и выше. Почему мы — обычные люди — и драконы-разбойники с острова Клатек, способные летать лишь низко над водой, смогли преодолеть барьер и попасть в долину Асачи? Потому что магическая мощь слабеет. Если бы заклинатель был жив или скончался недавно, заклятие такого масштаба не пришло бы в подобный упадок...

— Отбросив все невозможные варианты, мы получаем единственный верный. Я опушу длинные и скучные цепочки рассуждений, — Нова раздражённо выдохнул. Его утомляла необходимость разжёвывать ход своих мыслей, снова и снова сталкиваясь с непониманием или страхом в глазах окружающих. — Это король Корентин, спасаясь от Армии Королевского Города, воздвиг стену из волн. Ведь, как известно, Корентин был святым магом ветра.

Избранный богом медленно захлопал в ладоши. Самая опасная тайна его народа была раскрыта, но на его лице не отразилось ни гнева, ни тревоги.

— Поразительно... — в его голосе звучало искреннее восхищение. — Смелые и безупречно точные выводы. Почти во всём.

Когда Азука улыбался, его взгляд становился необычайно внимательным, заставляя собеседника верить в собственную исключительность.

— Кажется, я стал свидетелем настоящего чуда.

Нова на мгновение замешкался, поджал губы и ответил изящным кивком.

— Не совсем. Я просто ставил на кон то, что имел. Но один вопрос по-прежнему не даёт мне покоя.

Профессор впери пронзительный взгляд дымчато-серых глаз в собеседника:

— Всеобщий язык. Твой народ заперт в этой долине, отрезанный от мира почти три сотни лет. Откуда ты знаешь всеобщий язык?

— Потому что я — Избранный богом, — мягко ответил Азука. На его губах промелькнула тень горькой иронии, но Нова лишь нахмурился, продолжая гнуть свою линию.

— Не понимаю. Ты хочешь сказать, что статус Избранного позволяет говорить на чужих языках без обучения? Как это работает? Магия, транслирующая знания напрямую в мозг?

«Ни одно божество не дарует свою милость в виде курсов ускоренного изучения языков».

— ...

Азука долго и странно смотрел на него. Наконец, видя, что недоумение на лице профессора сменяется глубокой озадаченностью, он тяжело вздохнул:

— Нет. Эта фраза означает лишь то, что сейчас я не намерен обсуждать этот вопрос.

Обычно ссылки на божественную волю и туманных намёков хватало, чтобы люди отступали, списывая всё на высший промысел. Из почтения или привычки никто и никогда не пытался загнать его в угол расспросами. До сегодняшнего дня.

Профессор понимающе кивнул:

— Хорошо, я понял. Тогда что значило твоё «почти во всём верно»? Это тоже входит в категорию запретных тем?

<http://bllate.org/book/15312/1354361>